

Рецензия на книги:

Бурханов А. А. Древний Лебап. Часть 1. Археологические памятники области Амуля древнего и раннего средневекового времени // Серия «Восток-Запад: диалог культур Евразии». Выпуск 6. Казань: Gumanitayra, 2005. 196 с.

Бурханов А. А. Древний Лебап. Часть 2 . Культура поселений области Амуля древнего и раннесредневекового времени // Серия «Восток-Запад: диалог культур Евразии». Выпуск 7. Казань: Фэн, 2005. 180 с.

«Древний Лебап». Под таким названием в Казани опубликован фундаментальный труд известного археолога и востоковеда, специалиста по древней и средневековой культуре Средней Азии и Волго-Уральского региона Альберта Ахметжановича Бурханова.

Данное исследование – уже не первый труд автора, посвященный археологии древней исторической области Амуль в бассейне Амударьи. Он издан в шестом и седьмом выпусках книг серии «Восток-Запад: диалог культур Евразии». Научными редакторами книги являются известные московские ученые – доктор исторических наук, академик РАН, профессор кафедры археологии МГУ им. М. В. Ломоносова Г. А. Федоров-Давыдов, который являлся научным руководителем автора и вдохновителем этих исследований, и доктор исторических наук, академик РАН, профессор РГГУ Б. Я. Ставиский.

Труды основаны на полевых исследованиях автора, который с 1978 по 1994 г. участвовал и руководил работой ряда археологических экспедиций, проводивших изыскания на Средней Амударье – в Лебапском велае (в бывшей Чарджоуской области) и других регионах Туркменистана.

Всего по итогам историко-археологических исследований им было подготовлено и издано более 100 научных работ по различным аспектам древней и средневековой истории и археологии Лебапского региона. Среди них фундаментальная монография «Древности Амуля» (Ашхабад: Ылым, 1993. 296 с), книги и брошюры «Арапхана: открытие которого могло не быть» (Чарджев, 1993), «Древний Лебап. Памятники Гарабекевюльского оазиса» (Чарджев, 1994), «Амуль-Чарджуй: 2000 лет истории» (Чарджев, 1994), «Хазарек-депе: круглый храм на Средней Амударье» (Казань, 2004).

Богатейший полевой материал, собранный автором в течение 14 лет, его научный анализ и исследование в лабораторных условиях послужили основой для написания нового монографического труда. Он посвящен детальной характеристике и изучению историко-археологических объектов эпохи древности и раннего средневековья, расположенных в Лебапском велае в пределах историко-географической области Амуля.

При написании работы автор опирался на материалы, оставленные путешественниками, побывавшими в бассейне среднего течения Амударьи. С учетом того, что рассматриваемый регион является одним из слабоизученных областей Центральной (Средней) Азии, основным источником написания монографического исследования послужили уникальные материалы, полученные Амударьинским отрядом (Г. Гутлыев и А. Бурханов) в 1978–1986 гг., и данные Среднеамударьинской экспедиции Института истории им. Ш. Батырова АН Туркменистана (А. А. Бурханов), выявленные в ходе широкомасштабных исследований в 1987–1994 гг., а также поездок автора в Лебапский велае в 2004 г., когда ему удалось при содействии и поддержке правительства Туркменистана возобновить полевые исследования. Кроме того, А. А. Бурхановым использованы наиболее значимые материалы, ранее опубликованные коллегами-предшественниками, прежде всего Хорезмской археолого-этнографической экспедицией АН СССР (С. П. Толстов), Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедицией (М. Е. Массон) и Амударьинским отрядом Института истории АН Туркменской ССР (В. Н. Пилипко).

Обобщение данного материала позволило автору на основе материалов, многие из кото-

рых впервые были введены в научный оборот, выявить, описать и систематизировать памятники периодов античного и раннесредневекового времени, а также провести их историко-культурный анализ и теоретическое осмысление. В результате ему удалось не только систематизировать и обобщить археологические данные, но и представить реконструкцию историко-культурного развития Лебапского региона в древности и раннем средневековье, а также проследить основные пути и формы развития контактов и связей населения области с соседними народами и государствами в контексте целостности историко-культурного процесса всей Центральной Азии.

Первая часть монографии посвящена описанию и характеристике памятников области Амуля. Автор подчеркивает, что этот регион имел выгодное географическое расположение, находясь на стыке развитых историко-культурных областей Центральной Азии, каковыми являлись в древности и раннем средневековье Хорезм, Маргиана, Бактрия-Тохаристан и Согд. Археологические исследования позволили автору выделить в Лебапском регионе три крупных историко-культурных и географических оазиса – Керкинский (южный), Карабекаульский (центральный) и Чарджоуский (северный), разделенных между собой пустынными зонами. В сочинениях авторов IX–X вв. побережье среднего течения Амударьи делилось на две историко-культурные области: *Земм*, соответствующий, по мнению А. А. Бурханова, ареалу южной, Керкинской, группы памятников, и *Амуль*, владения которой включали Чарджоуский и Карабекаульский оазисы. В настоящей работе автор под термином «область Амуля» понимает северные и центральные районы долины среднего течения Амударьи, с прилегающими к ней территориями обоих берегов на участке от Кабаклинского тугая на севере, до южной границы Карабекаульского района (с. Пельверт) – на юге (Ч. 1. С. 6–7).

Первая глава посвящена истории изучения археологических памятников Лебапского региона в пределах области Амуля. Приамударьинскими землями еще с XVIII в. интересовались русские специалисты. В конце XIX в. эта территория особо интенсивно стала посещаться и обследоваться офицерами, топографами, чиновниками военно-административного управления Туркестанского края и Закаспийской области. Более основательные

исследования рассматриваемого региона приходятся на XX век. Особый вклад в рекогносцировочное изучение объектов прошлого в среднем течении Амударьи внесли экспедиции под руководством С. Е. Ершова, С. П. Толстова, А. А. Рослякова, Г. Е. Трапезникова, М. Е. Массона, О. Оразова, Т. Х. Ходжаниязова, В. И. Пилипко.

Следует подчеркнуть, что значительный вклад в дело детального исследования региона внес сам автор рассматриваемой монографии. Наиболее важными объектами его полевых исследований и историко-археологического анализа являются городища Ходжа-Идат-кала и Амуль-Чарджуй, храмовый комплекс Хазарек-депе, остатки поселений Арапхана и Битык-кала, в ходе раскопок которых получены совершенно новые материалы о культуре населения Лебапского региона в кушанскую и средневековую эпохи.

Последующие II–IV главы работы связаны с описанием археологических памятников области Амуль, интерпретацией новых исследований и их историческим обоснованием. В результате разведочных исследований и аэрофотосъемки на территории региона выявлен 41 памятник со слоями древнего и средневекового времени, из которых 25 расположены в Чарджоуском, а 16 – в Карабекаульском оазисах. Большинство памятников располагаются на левом берегу, где проходил маршрут древних торговых путей (Ч. 1. С. 24–59).

Большое значение играют собственные раскопки автора книги, в ходе которых было установлено, что первые земледельческие поселения в области Амуля появились в IX в. до н. э. Однако строительство большинства из них и интенсивное освоение земель приходится на кушанское время. Переходный период от древности к средневековью – IV–V вв. н. э., как считалось ранее, характеризовался социально-политическим кризисом с признаками повсеместного сокращения ирригационных сетей, замиранием городской жизни и упадком экономики. Последние археологические исследования позволили автору монографии воссоздать совершенно иную картину. По его мнению, в IV–VI вв. в оазисах побережья среднего течения Амударьи процессов социально-экономического упадка не наблюдается, напротив, происходит стабилизация и даже определенный подъем в хозяйственной жизни региона (Ч. 1. С. 89).

Особенностью области Амуль является отсутствие крупных городских центров.

Здесь городские и сельские поселения имели в большинстве своем средние и небольшие размеры. В результате исследований А. А. Бурхановым была составлена хронология памятников, произведены сбор подъемного материала, съемка планов и аэрофотографии. В частности, на остатках поселения Арапхана им были обнаружены остатки керамической печи. Качество посуды свидетельствует о высоком уровне местной технологии гончарства.

Найденные статуэтки боддхисатвы из поселения Ак-кала и ведийские фигурки из Ходжа-Идат-кала указывают на распространение здесь буддизма. Имеются ряд новых данных, свидетельствующих о развитии и влиянии на местную культуру эллинистических, иранских и местных среднеазиатских традиций. Раскопанное в цитадели Хазарек-депе храмовое сооружение говорит о высоких архитектурных традициях, а также о своеобразных и синкретичных религиозных верованиях местных жителей (Ч. 1. С. 67–82).

Интересный нумизматический материал обнаружен на Ходжа-Идат-кала, Арапхане и других поселениях. Обилие найденных монет свидетельствует о достаточно высоком уровне развития товарно-денежных отношений.

Вторая часть работы посвящена комплексной характеристике материальной культуры поселений области Лебапа. В I–VII главах характеризуются основные пути развития строительства и архитектуры, дается анализ коропластики, говорится об уровне развития гончарства и других ремесел, а также об особенностях металлической и каменной посуды, орудий труда и предметов быта и украшений, о монетах кушанского, кушано-сасанидского и раннесредневекового времени.

Систематизация и комплексный анализ всего этого материала позволили А. А. Бурханову сделать ряд обоснованных научных выводов. По его мнению, жизнь поселений Лебапского региона зависела от основной водной артерии региона – Амударьи и функционирования других торгово-транспортных путей, сходящихся в данной области. Это, в частности, доказывается выявлением автором в среднем течении Амударьи четырех важнейших переправ, причем наиболее важная из них находится в районе Амуля-Чарджуя. В силу выгодного расположения и удобства она являлась элементом трансазиатской магистрали «Великого шелкового пути» (Ч. 2. С. 63–64).

Земледельческая культура в долине Средней Амударьи активной развивается, по данным автора, в I тыс. до н. э. Процесс этот усиливается во время вхождения региона в состав мощного Кушанского государства. Происходят рост населения, активное строительство крепостей и поселений, сооружение оросительных систем, интенсивное освоение новых сельскохозяйственных земель. Развитие местного производства стимулировало поиск новых рынков сбыта, активизацию торговых, а затем и культурных отношений с соседними землями, прежде всего с Бактрией.

В результате археологических исследований стало возможным предварительно выделить конкретные стратиграфические комплексы и хронологически увязать их между собой. Это позволило решить вопрос об историко-археологической периодизации развития региона в целом. По мнению А. А. Бурханова, для Лебапского региона в пределах области Амударьи целесообразно выделить 5 историко-культурных комплексов, характеризующих основные этапы историко-культурного развития региона в древности и раннем средневековье (Ч. 2. С. 7).

1. Древнейший (древнеамударьский) комплекс (V–IV вв. до н. э.).

2. Античные комплексы III–I вв. до н. э.

3. Кушанский (великокушанский) комплекс (I–III вв. н. э.).

4. Позднекушанский (кушано-сасанидский) комплекс III–IV вв. н. э.

5. Раннесредневековый комплекс (V–VII вв. н. э.).

Автор отмечает, что в районе Средней Амударьи, где отсутствовали крупные городские поселения, были широко распространены памятники небольших и средних размеров. Учитывая опасность, исходившую от внешних набегов, и вероятность возникновения внутренних конфликтов, предпринимались меры по усилению оборонительных возможностей крепостей. Храмы и цитадели мелких поселений после соответствующего их укрепления превращались в мощные, неприступные замки. Подобные цитадели можно видеть на Хазарек-депе, Ак-кала, Битык-кала. Для кушанского и раннесредневекового времени автор выделил 4 основных вида поселений (Ч. 2. С. 9–14).

1. Поселения небольших размеров сельского типа.

2. Городские поселения.

3. Отдельно расположенные укрепления-форпосты.

4. Памятники храмового (храмово-замкового) назначения.

Выявленная в ходе археологических исследований, керамика представлена многочисленными типами столовой, тарной, кухонной и культовой посуды. Глиняная посуда отличается как техникой изготовления, так и разнообразием форм. В художественном оформлении посуды широко использовались изображения зооморфных персонажей, а порой изделиям придавалась форма животных. Например, имеются сосуды в форме черепахи, найденные в Арапхане. В произведениях древнего искусства изображение черепахи встречается достаточно часто. Например, в древней Греции черепаха символизировала женщину – хозяйку дома, никогда не покидающую свой дом-очаг, и являлась атрибутом богини-матери Афродиты-Урании. Сливные части некоторых сосудов имеют формы головки быка, кабана и оленя. Находки фрагментов столовой посуды с изображениями животных позволяют говорить о высоком уровне и широком распространении художественного ремесла и искусства, а также предоставляют возможность лучшего понимания духовной культуры и религиозных воззрений местных жителей (Ч. 2. С. 21–24).

Автор подробно анализирует также антропоморфные терракотовые статуэтки. Он выделяет фигурки богини плодородия, правителей и воинов, всадников-идолов, женщин в различных одеяниях и фигурку боддисатвы (Ч. 2. С. 27–37). Среди зооморфных терракотовых статуэток автор особо указывает на сравнительно большое число фигурок лошадей с всадниками и без них. По справедливому замечанию автора, они, безусловно, являются признаком особого почитания коня и позволяет утверждать, что коневодство здесь издревле являлось составной частью хозяйственной жизни. Среди других А. А. Бурханов определяет фигурки, изображающие собак, и отмечает, что найденная в Хазарек-депе фигурка собаки удивительно точно воплощает черты облика среднеазиатских алабаев. Коллекцию найденных статуэток дополняют также несколько фигурок быков и птиц (Ч. 2. С. 37–41).

Предметы вооружения представлены наконечниками трехпластных стрел и копий, кинжалов, керамических и каменных ядер для пращи (Ч. 2. С. 48–49). Встречается посуда

из металла и камня (Ч. 2. С. 50–52). Особо характерным явлением представляется наличие так называемых «очажных подставок», найденных в Одей-депе и Арапхане. Обнаружены также бронзовые зеркала, гребни из кости и дерева, заколки, разнообразные подвески-амулеты (Ч. 2. С. 53–55).

Находки монет, по мнению автора монографии, характеризуют широкие связи и торговые отношения региона с соседями в различные периоды. Новые археологические данные позволяют говорить о выпуске монет в раннем средневековье местными правителями и предположить наличие в Амуле монетного двора (Ч. 2. С. 56–62).

К числу важных приложений следует отметить приложенные к тексту монографии таблицы «Стратиграфические исследования в области Амуля», «Археологические памятники Карабекаульского оазиса» и «Сведения о сырцовых кирпичках поселений области Амуля» (Ч. 1. С. 96–98), «Распределение терракотовых статуэток по памятникам области Амуля» и «Распределение монет по памятникам области Амуля» (Ч. 2. С. 67–69). Особо следует подчеркнуть, что обе книги снабжены богатым иллюстративным материалом. Так, в первой части монографии приведены 190 рисунков, фотографий и графических чертежей, включая карту археологических памятников Лебапского региона в пределах области Амуля, виды и планы археологических памятников, чертежи раскопанных объектов и стратиграфических шурфов, а также некоторые из найденных находок (Ч. 1. Рис. 100–190).

Во второй части исследования представлены 124 иллюстрации, где даны типы планировок основных археологических объектов, рисунки с изображениями на сырцовых кирпичках и тамги, изображение основных комплексов и типов керамической посуды, изображения терракотовых фигурок и других многочисленных находок, а также кушанских, кушано-сасанидских и местных монет (Ч. 2. С. 71–168, 173). Довольно интересны авторские сводные таблицы, где изображения находок синхронизированы с историко-археологическими эпохами, которые характеризуют материалы области Амуля для древнейшей эпохи (Яз I и Яз II), кушанского (I–III вв. н. э.), кушано-сасанидского (III–IV вв.) и раннесредневекового (V–VII вв.) периодов (Ч. 2. С. 169–172).

К числу недостатков с сожалением можно отнести плохое техническое качество издания.

Впрочем, это общая беда нашей науки, когда выдающиеся материалы и открытия выглядят довольно бедно из-за качества полиграфии. Можно только догадываться, сколько потеряли читатели этого труда, и всячески приветствовать переиздание книги с дополнениями и на более высоком типографическом уровне с цветными иллюстрациями.

В целом можно сказать, что данное издание является важным исследованием, которое открывает для историков новую область, находившуюся на стыке довольно хорошо изученных исторических областей – Хорезма, Согда, Маргианы и Бактрии-Тохаристана. Эта область долгое время была как бы в их «тени». Сейчас же ясно, что область Леба-

па являлась важной частью в системе земель Центральной Азии со своей специфической и синкретичной культурой, так блестяще представленной А. А. Бурхановым в его монографии. В качестве пожелания можно посоветовать автору продолжить его труд и представить историко-археологический анализ Лебапского региона в эпоху средневековья.

И. Л. Измайлов

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
E-mail: ismail@inbox.ru